

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-4-62-78

УДК 321.01 + 323.2

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Руденкина А.И.

В данной статье мы анализируем результаты авторского исследования, проведенного в декабре 2015 года в семнадцати городах Свердловской области, в том числе и Екатеринбурге. Цель нашей работы состояла в определении протестного потенциала населения в Свердловской области в преддверии выборов в Государственную Думу в сентябре 2016 года. Это особенно важно, учитывая тот факт, что в предыдущем электоральном цикле именно после выборов в Госдуму начались одни из самых массовых протестных акций в современной России. Анализ тематик связанных с протестным потенциалом и уровнем доверия к власти, показал, что вероятность политических протестов после выборов в сентябре 2016 года крайне низка. При этом важно отметить, что основную ответственность за проблемы, существующие на территориях, где проживают респонденты, возлагают на местные власти. И если протесты все же произойдут, то они будут связаны с неудовлетворенностью местными властями, а не представителями федеральной власти и цель возможных протестов будь сводиться не к смене власти как таковой, а к тому, чтобы власть их услышала и совершила ряд действий по улучшению сложившейся ситуации на местах.

Цель – определение протестного потенциала населения в Свердловской области.

Метод или методология проведения работы: социологический опрос населения, базирующийся на раздаточном анкетировании по месту работы или проживания респондентов. Отбор респондентов осуществ-

влялся на основе квотной выборки, сегментированной по полу, возрасту и размерам населенных пунктов. Всего в опросе приняли участие 1036 человек, проживающих в 17 населенных пунктах Свердловской области, в том числе и в Екатеринбурге.

Результаты: в ходе анализа социологических данных мы выяснили, что вероятность политических протестов в Свердловской области после выборов в сентябре 2016 года крайне низка.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять для анализа социально-политической ситуации в регионе любыми заинтересованными структурами.

Ключевые слова: протест; протестный потенциал; уровень доверия к власти; Свердловская область; социологический опрос.

PROTEST POTENTIAL IN THE SVERDLOVSK REGION: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

Rudenkina A.I.

This article is devoted to the analysis of the author's research, conducted in December 2015 in the cities of Sverdlovsk region in Russia (including Yekaterinburg). The analysis deals with topics of protest potential and level of trust for the authorities in the region and demonstrates that the probability of actions of political protests after the parliament elections in 2016 is quite low. At the same time the research shows, that people usually blame local authorities in the problems that exist in areas where they live. That is why if the protests still take place, they will be connected to the activities the local authorities, and will not be associated with the President of Russia or other representatives of the federal authorities.

The goal – the definition of the protest potential of the population in the Sverdlovsk region.

Method or methodology of work: a sociological survey of the population, based on a questionnaire handout at the place of work or residence of the re-

spondents. The selection of respondents was based on quota sampling, segmented by gender, age and size of settlements. In total, the survey took part 1,036 residents in 17 towns of the Sverdlovsk region, including in Yekaterinburg.

Results: The analysis of sociological data, we found that the likelihood of political protests in the Sverdlovsk region after the elections in September 2016 is extremely low.

Application of results: the results are useful for the analysis of the socio-political situation in the region by any interested parties.

Keywords: *protest; protest potential; the level of trust to the authorities; Sverdlovsk region; sociological survey.*

В сентябре 2016 года пройдут очередные выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Проведены они будут по новым правилам в сравнении с выборами в Думу 2011 года. Правила проведения выборов были изменены в связи с массовыми протестами 2011–2012 гг., которые произошли после выборов в Государственную Думу РФ в декабре 2011 года. Изначально протесты начались из-за сообщений о нарушениях в ходе избирательной кампании и в день самих выборов. В связи с этим нам представляется важным понять, имеется ли в настоящее время вероятность повторения протестных событий 2011 года в связи с предстоящими в сентябре 2016 года выборами, или нет.

За 9 месяцев 2011 года, согласно данным Московской Хельсинкской группы [1], в России было зафиксировано 702 публичные акции, в которых участвовало 97043 человек. Во время публичных акций были задержаны 1417 граждан. Одной из главных тенденций того периода можно назвать увеличение несогласованных митингов [2]. При этом, ни один из опросов, проведенных в 2011 году, до декабрьских выборов, не показал большой протестный потенциал общества, но протесты всё же произошли. Социологи ВЦИОМ, фонда «Общественное мнение» (ФОМ) и «Левада-центра» отмечали невысокий протестный потенциал россиян [5]. В исследовании ВЦИОМа даже говорилось о том, что индекс общественного протестного потенциала существенно понизил свое значение, с 39 в апреле до 31 пун-

кта в октябре [3]. До первых протестов в Москве (5-6 декабря 2011) люди действительно не были настроены на то, чтобы выходить на митинги, но сам факт этих протестов и использование различных интернет-мессенджеров для организации протестных акций способствовали тому, что многие граждане вышли на улицы. Интересным явился тот факт, что в пик к протестным и оппозиционным митингам начались провластные митинги «В защиту человека труда», центром которых явился Екатеринбург [6]. На подобных митингах высказывалась поддержка конституционному строю страны, политической партии «Единая Россия» и Президенту РФ В.В. Путину.

С конца 2011 года – начала 2012 в Российской Федерации произошел ряд изменений, направленных на то, чтобы подобные протесты стали менее вероятными: изменили закон о политических партиях [7], постановили, что во время выборов на федеральном уровне на всех избирательных участках будут работать камеры видеонаблюдения с онлайн трансляцией в интернет [4], а также приняли поправки в закон об НКО, вводящие термин «иностранный агент» и запрещающие таким НКО работать в сфере политической деятельности [8]. Всё это и многочисленные изменения на международной арене (смена власти на Украине, участие военно-космических сил России в конфликте в Сирии и др.) и в самой России (присоединение Крыма, экономический кризис в связи с экономическими санкциями и др.) способствовали изменению восприятия гражданами политической обстановки и того, что с этим связано. Тем не менее нам важно понимать, возможны ли протесты на территории Российской Федерации в 2016-м году, учитывая новый электро-ральный цикл. С этой целью нами было проведено собственное социологическое исследование в конце 2015 года, одной из задач которого стало выявление протестного потенциала и уровня доверия к основным институтам власти в России. Методом исследования был выбран опрос, базирующийся на раздаточном анкетировании по месту работы или проживания респондентов. Отбор респондентов осуществлялся на основе квотной выборки, сегментированной по полу, возрасту и размерам населенных пунктов. Всего в опросе приняли участие 1036 человек, проживающих в 17 населенных пунктах Свердловской области, в том числе и в Екатеринбурге.

Результаты проведенного анализа показывают, что потенциал для политического протеста на обследованных территориях в настоящий момент довольно слаб. Этот параметр мы оценивали с помощью техники логического квадрата, прося опрошенных ответить, насколько, по их ощущениям в их населенном пункте сейчас возможны акции протеста и готовы ли они сами принять участие в подобных акциях, если таковые случатся. Комбинируя ответы на эти вопросы, мы смогли выделить подгруппы тех, кто считает, что в их населенном пункте возможны акции протеста, и хочет сам принять в них участие; тех, кто считает, что акции протеста вероятны, но сам в них участвовать не готов; тех, кто хотел бы поучаствовать в акциях политического протеста, но не считает, что подобные акции сейчас возможны; а также тех, кто считает, что подобных акций не будет, и сам в подобных акциях участвовать не хочет. Результаты ответов людей на соответствующие вопросы позволяют констатировать несколько примечательных выводов (См. Диаграмма 1).

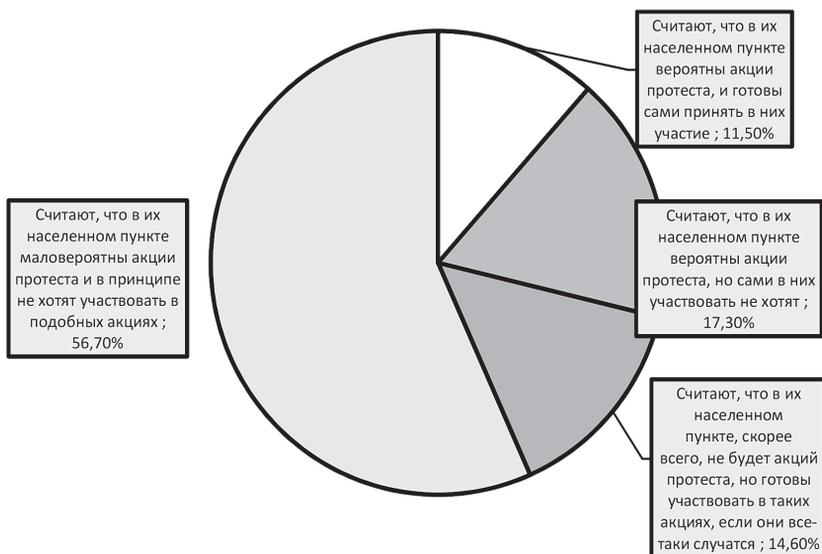
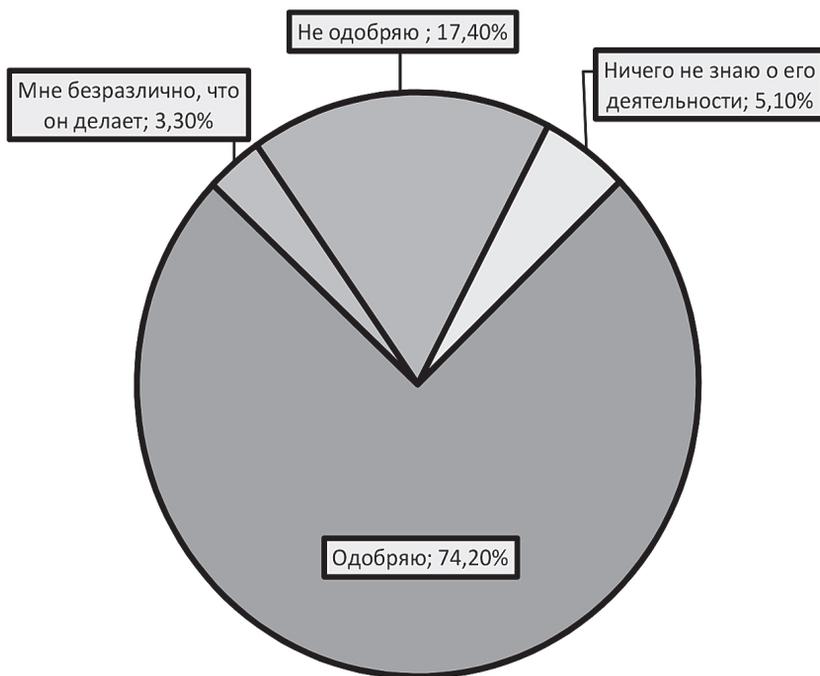

Диаграмма 1. Сводный протестный потенциал опрошенных респондентов

Общая вероятность проведения акций политического протеста на обследованных территориях может быть оценена как относительно низкая. Более половины опрошенных полагают, что в их населенном пункте не будет акций протеста, а если бы они и были, то они лично не хотели бы принимать в них участия. Также интересным является и то, что 17,3% отмечают, что подобные акции возможны, но сами в них участвовать не хотят. Это может свидетельствовать о том, что опрошенные видят то, чем могут быть недовольны граждане в их населенном пункте и из-за чего могут случиться протестные акции. Доля тех респондентов, которые считают акции протеста возможными и хотят сами принять в них участие, оказывается достаточно небольшой и не превышает 11%. В совокупности эти показатели свидетельствуют о том, что общая ориентация опрошенных граждан на участие в акциях протеста минимальна. Здесь также стоит добавить, что сама по себе цифра в 11% считающих акции протеста вероятными и заявляющих о желании лично в них участвовать, во-первых, не нова (этот показатель совпадает с теми данными, которые обычно получают по таким вопросам ВЦИОМ и Левада-центр), а во-вторых, сугубо декларативна: она фиксирует количество людей, говорящих о своем желании пойти на акции протеста, но не гарантирует, что все эти люди действительно выйдут на митинг, если он и правда случится. Однако выявились сильные расхождения в иной доле – проценте тех людей, которые считают акции протеста вероятными и говорят о своем желании лично в них участвовать. Таких людей аномально мало в Екатеринбурге (8,5%) и других населенных пунктах, что заставляет вспомнить, что именно здесь началось движение «В защиту человека труда», которое проводило митинги в поддержку действующей власти в 2012 году и высказывалось против оппозиционных действий. Таким образом, повторяемся, если говорить о выборке в целом, то общий протестный потенциал населения обследованных территорий предстает относительно низким.

Еще один важный показатель, который может говорить и об общем настроении людей, и об их удовлетворенности жизнью, и даже частично о протестном потенциале, – это степень доверия людей к действующим институтам власти. В своем исследовании мы остановились на анализе отношения жителей обследуемых территорий к четырем институтам власти – Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Губернатору Свердловской области и главе своего населенного пункта (который, разумеется, в каждом городе был своим). Мы просили опрошенных оценить свое отношение к каждому из этих представителей власти, предлагая варианты ответа «Одобряю», «Не одобряю», «Мне безразлично, что он делает» и «Ничего не знаю о его деятельности». Последние два варианта предлагались опрошенным не только для того, чтобы определить долю равнодушных людей, но и для того, чтобы произвести оценку тех, кто не особенно следит за деятельностью соответствующих политиков, но в целом не испытывает к ним принципиальной неприязни. Результаты проведенного обследования демонстрируют, что на исследуемых территориях сложилось неоднородное отношение к каждому из соответствующих политиков, причем модальность отношения людей к центральной, федеральной власти и местным чиновникам везде различается довольно существенно.

Наиболее простой в данном контексте предстает картина с отношением людей к Президенту РФ – В.В. Путину (*См. Диаграмма 2*). Отношение к нему колеблется на разных территориях, и нельзя сказать, что везде его действия воспринимаются одинаково. Тем не менее, почти ни на одной из обследованных территорий доля людей, одобряющих политику Президента, не оказывается ниже 60% – лишь в Малышевском этот показатель опустился до 58,1%. На некоторых территориях показатели поддержки Президента и вовсе достигают крайне высоких значений – в Асбесте, Сухом Логу, Камышлове и Слободо-Туринском районе доля сторонников Президента достигает 80% и более.

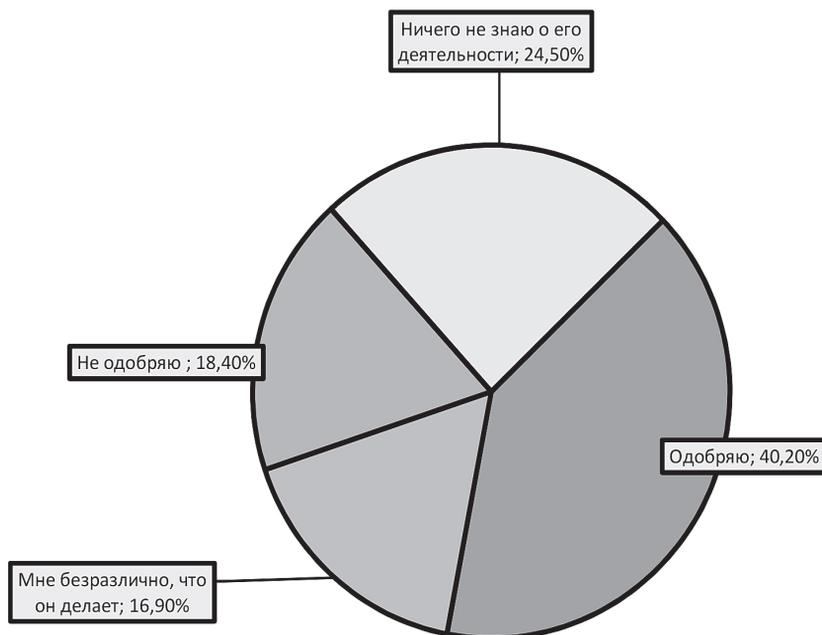

Диаграмма 2. Одобрение опрошенными деятельности Президента РФ

Эти цифры свидетельствуют о том, что, несмотря на достаточно явную дифференциацию отношения к Президенту РФ в разных населенных пунктах, уровень его поддержки на изученных территориях продолжает оставаться весьма высоким. Вероятно, жесткая внешнеполитическая риторика, резонансные и резкие заявления В.В. Путина в прессе, а также распространенное у россиян восприятие нынешнего президента РФ как в первую очередь политика, нормализовавшего экономическое состояние страны после сложных 1990-х гг., влияют на восприятие людьми. Несмотря на наличие вполне явной оппозиционной прослойки общества, большинством людей В.В. Путин продолжает восприниматься как своего рода символ надежды и нормализации социально-экономической жизни. Нынешний рейтинг Президента РФ на обследованных территориях высок, и даже в тех городах, в

которых накопились какие-то реальные проблемы, жители скорее адресуют свои претензии иным представителям власти, но не Президенту РФ.

Сложнее выглядит отношение опрошенных людей к Председателю Правительства РФ – Д.А. Медведеву (См. *Диаграмма 3*). Общий уровень одобрения его деятельности выглядит существенно слабее, чем у Президента: в отдельных населенных пунктах его деятельность одобряет не более 30% опрошенных, а в Байкалово этот показатель и вовсе падает до 13%. Тем не менее, интересно, что в целом по совокупности опрошенных доля людей, осуждающих его деятельность, фактически совпадает с долей людей, которые не одобряют политику Президента РФ – доли составляют, соответственно, 18,4% для Д.А. Медведева и 17,4% для В.В. Путина (различие не выходит за рамки статистической погрешности). Это говорит о том, что доля людей, имеющих именно претензии к Федеральным властям, на обследованных территориях относительно ограничена и едва ли превышает 20%. Отношение людей к деятельности Председателя Правительства РФ сопровождается гораздо более высокими долями тех людей, которые либо ничего не знают о его деятельности (24,5% против 3,3% у Президента РФ), либо безразличны к его делам (соответственно, 16,9% против 5,1%). То есть по большому счету у значительного количества жителей обследованных территорий отсутствует явное и осознанное отношение к фигуре Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. Рискнем предположить, что люди просто не понимают, каков истинный статус Д.А. Медведева в политической жизни Российской Федерации, и не видят конкретных дел, по которым могут судить о его деятельности. С этой точки зрения объясняется и повышенный рейтинг одобрения деятельности Д.А. Медведева в Асбестовском ГО (в 2015 г. он лоббировал поставки российского асбеста в Тайланд, и городские газеты активно информировали население о ходе этих важных для города переговоров) и Ирбитском районе (где очень сильны позиции возглавляемой им партии «Единая Россия»). На остальных же территориях скорее видно непонимание того, что именно представляет собой деятельность Председателя Правительства РФ, поэтому и одобрение его довольно слабо.

Диаграмма 3. Одобрение опрошенными деятельности Председателю Правительства РФ

Похожим предстает и отношение опрошенных к Губернатору Свердловской области Е.В. Куйвашеву (См. *Диаграмма 4*). Доля людей, одобряющих его деятельность, не многим ниже, чем доля людей, одобряющих деятельность Председателя Правительства РФ: соответственно, 33,4% и 40,2%. Доля же людей, не одобряющих его деятельность, и вовсе такая же: соответственно, 18,1% и 18,4%. Принципиально сопоставимы и доли тех людей, которые ничего не знают о его деятельности или не испытывают к ней никакого отношения. По сути это свидетельствует о том, что Губернатор Свердловской области по своему статусу и делам для большинства опрошенных – точно такая же загадочная фигура, какой предстает в их видении Председатель Правительства РФ.

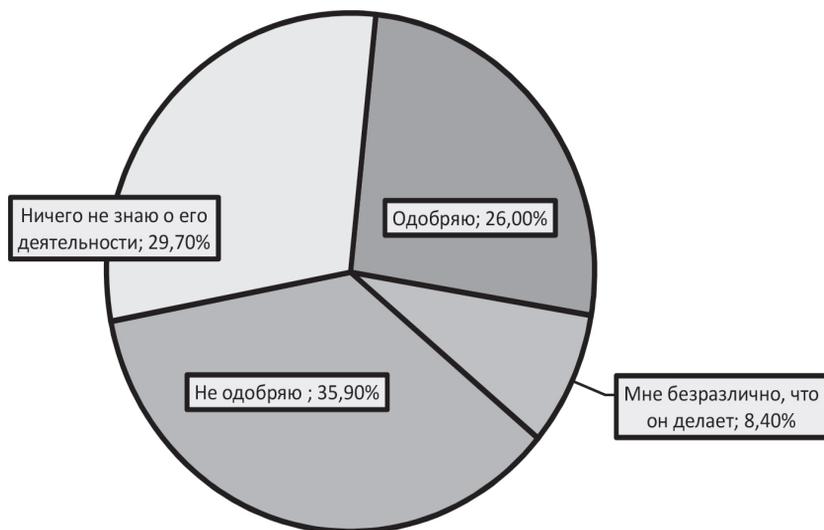
Диаграмма 4. Одобрение респондентами деятельности Губернатора Свердловской области

Отношение к Губернатору Свердловской области на обследованных территориях неоднородно, но нигде доля людей, негативно оценивающих его деятельность, не превышает уровня в 21% – даже в Байкалово, где уровень одобрения деятельности Губернатора составляет аномально низкие 3,3%, основное количество опрошенных демонстрирует не осуждение его действий (так ответили только 20,0%), а скорее отсутствие хоть какой-то информированности (53,3%). С этих же позиций можно объяснить и повышенные доли одобряющих деятельность Губернатора в таких населенных пунктах, как Асбест (44,4%), Ирбитский район (48,1%), Камышловский район (42,6%). На этих территориях Губернатор регулярно бывал в периоды, непо-

средственно предшествовавшие опросу, и говорил о решениях важных для людей проблем: способствовал получению крупных заказов Ирбитским молочным заводом, неоднократно упоминался с СМИ в контексте ликвидации последствий урагана в Асбесте, инициировал более интенсивную газификацию Камышловского района. Поэтому в этих территориях мы и наблюдаем повышенный уровень одобрения деятельности Губернатора: граждане видят конкретные положительные результаты его работы. На остальных же территориях деятельность Губернатора, по всей видимости, или менее известна, или не вызвала такого эмоционального отклика людей, поэтому доминантой отношения к нему в основном и становится амбивалентность, чуть ли не равнодушие.

Отношение к руководителям конкретных населенных пунктов на всех обследованных территориях предстает принципиально иным (*См. Диаграмма 5*). Едва ли не в каждом случае отношение опрошенных к местной власти существенно хуже, чем к Президенту, Председателю Правительства и Губернатору: доля одобряющих работу местных властей мало где превышает 28% – пожалуй, тут встречаются только два ярких исключения: Ирбитский район (44,4%) и Слободо-Туринский район (50,0%). Здесь же оказывается повышенной в сравнении с другими представителями власти и доля людей, не одобряющих деятельность руководителя своего населенного пункта – в среднем до 35,9% (у всех остальных, напомним, этот показатель был ниже 20%). Есть территории, где доля не одобряющих работу местной власти достигает 45–46%: Малышевский, Рефтинский, Талицкий ГО. Примечательно и то, что почти нигде опрошенные не высказывали равнодушных позиций в отношении местных властей: за исключением Байкалово, нигде доля равнодушных не превысила 15%, а средний показатель и во все оказался на уровне 9%. Это говорит о том, что в экзистенциальном смысле деятельность именно местных властей представляется для опрошенных гораздо более значимой, чем деятельность Федеральной

или даже региональной власти. Те проблемы, которые опрошенные видят в своем городе, и которые они явно ощущают в качестве значимых, серьезных для себя, они в основном адресуют именно местной, городской власти.

Диаграмма 5. Одобрение респондентами деятельности главы своего населенного пункта

Если обобщить полученные результаты, то становится возможным говорить о нескольких принципиальных тенденциях, которые характеризуют отношение большинства жителей обследованных территорий к представителям власти. Во-первых, для большинства опрошенных людей политическое пространство России, скорее всего, сегментировано: в нем существуют Президент (который отвечает за общий вектор развития государства и его международную политику), Председатель Правительства и Губернатор области (точная направленность работы которых большинству опрошенных по большому счету не ясна), а также местная власть (которая фактически отвечает

за состояние многообразных проблем на конкретных территориях). Во-вторых, уровень претензий и недовольства большинства опрошенных в отношении федеральной и региональной власти разительно отличается от уровня недовольства местными властями. Осуждение общей ситуации в российском обществе характерно меньшинству опрошенных – об этом говорит то, что доля осуждающих политику Президента, Председателя Правительства и Губернатора осуждается лишь явным меньшинством: не более 19–20%. Однако состояние конкретных проблем на местах волнует людей существенно сильнее, поэтому уровень претензий к местным властям и оказывается повышенным. При этом в данном случае прослеживается и еще одна примечательная черта: многие жители обследованных территорий, судя по этим результатам, отошли от ранее характерной российской политической ментальности традиции связывать локальные проблемы с политикой федеральных властей.

Анализируя два таких показателя, как «протестный потенциал» и «уровень доверия к власти» мы можем отметить, что вероятность массовых протестов по итогам выборов 2016 года – минимальна. Доверие к основным институтам власти у населения достаточно высоко, при этом желание выходить на митинги практически отсутствует. Важно, что основная масса претензий у населения имеется к представителям местной власти (главе населенного пункта, в котором они проживают), что может свидетельствовать о вероятности каких-либо акций протеста, связанных именно с их деятельностью. Следовательно, для того, чтобы быть услышанными граждане могут использовать риторику более «высокого уровня», апеллируя к фигуре губернатора или президента, но лишь для того, чтобы беспокоящие их проблемы были решены, а не с целью смены власти как таковой. Мы полагаем, что протестный потенциал в Свердловской области низок и останется таким, не смотря на проведение выборов в сентябре 2016 года и их возможные результаты.

Список литературы

1. Еженедельные обзоры Московской Хельсинкской группы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/projects/arch/10464738> (дата обращения: 10.07.2016).
2. Зайцев Д.Г., Карастелев В.Е. Протестное движение в России 2011–2012 годов: проблема субъектности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484/%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2_%20%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%20%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8..pdf (дата обращения: 10.07.2016).
3. Протестная активность россиян: за неделю до выборов. Пресс-выпуск №1894. 28.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112101> (дата обращения: 10.07.2016).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. N 2438-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/24/vybury-site-dok.html> (дата обращения: 10.07.2016).
5. Социологи не заметили протестный настрой россиян. 23.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112252>. (дата обращения: 10.07.2016).
6. Уральские рабочие создали движение «В защиту человека труда». [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/02/labour/> (дата обращения: 10.07.2016).
7. Федеральный закон О политических партиях [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901792270> (дата обращения: 10.07.2016).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>. (дата обращения: 10.07.2016).

References

1. *Ezhenedel'nye obzory Moskovskoy Khel'sinskoy gruppy* [Weekly surveys of the Moscow Helsinki Group] available at: <http://www.mhg.ru/projects/arch/10464738> (accessed: 10.07.2016).
2. Zaytsev D.G., Karastelev V.E. *Protestnoe dvizhenie v Rossii 2011-2012 godov: problema sub"ektivnosti* [The protest movement in Russia in 2011-2012: the problem of subjectivity] available at: http://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484/%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2_%20%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%20%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf (accessed: 10.07.2016).
3. *Protestnaya aktivnost' rossiyan: za nedelyu do vyborov. Press-vypusk №1894. 28.11.2011.* [Protest activity of Russians: a week before the election. Press release # 1894. 28.11.2011] available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112101> (accessed: 10.07.2016).
4. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2011 g. N 2438-r.* [The order of the Russian Federation of December 30, 2011 N 2438-r.] available at: <http://www.rg.ru/2012/01/24/vybory-site-dok.html> (accessed: 10.07.2016).
5. *Sotsiologi ne zametili protestnyy nastroy rossiyan. 23.12.2011* [Sociologists have not noticed protest mood of the Russians. 23.12.2011] available at: : <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112252> (accessed: 10.07.2016).
6. *Ural'skie rabochie sozdali dvizhenie «V zashchitu cheloveka truda»* [Ural workers have created a movement “in defense of labour rights”] available at: <https://lenta.ru/news/2012/02/02/labour/> (accessed: 10.07.2016).

7. *Federal'nyy zakon O politicheskikh partiyaх* [Federal Law of Political Parties] available at: <http://docs.cntd.ru/document/901792270> (accessed: 10.07.2016).
8. *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 20 iyulya 2012 g. N 121-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti regulirovaniya deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta»* [Federal Law of the Russian Federation dated 20 July 2012 N 121-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of regulating the activities of noncommercial organizations performing the functions of a foreign agent»] available at: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>. (accessed: 10.07.2016).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Руденкина Алена Игоревна, аспирант кафедры государственного управления и политических технологий

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Уральский институт управления
ул. 8 Марта, 66, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620144,
Российская Федерация
alena.rudenkina@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rudenkina Alena Igorevna, PhD Student of the Department of Public Administration and Political Technologies

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Urals Institute of Administration
8, Marta St., 66, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russian Federation
alena.rudenkina@gmail.com
SPIN-code: 2795-5316*